

Людмила Королева

МОЙ ЗВЕРЬ

Том 1

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
К68

Королева, Л.

К68 Мой зверь. Том 1 / Л. Королева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 280 с. (Мой зверь).

ISBN 978-5-517-11604-8

Старейшины выбрали меня для жертвоприношения. Девушек отдавали на растерзание оборотням. За это волки не нападали на мирных жителей.

Так я и встретила своего зверя. Хищник в человеческом обличье. У него нет ни сердца ни души. Я не наивная и прекрасно понимаю, что ему никогда не стать ручным. Что мне делать?

Как выжить в логове зверя и не стать его очередной жертвой?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11604-8

© Людмила Королева, текст, 2024
© Анетта Политова, обложка, 2024
© Анна Петрова, иллюстрации, 2024
© Т8 RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

Я бежала без оглядки по лесу, перепрыгивала через поваленные деревья и камни. Мои золотистые волосы развевались на ветру. Я придерживала подол голубого платья, чтобы не запутаться в ткани. Легкие горели, а кислорода не хватало, однако останавливаться было нельзя. Ведь солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо в красные оттенки, а это означало то, что Эйнар пойдет за мной по следу сразу же, как только обнаружит пропажу.

Он беспощадный и незнающий, что такое милосердие. Я поверила в иллюзию того, что он полюбил меня, но это не так. Эйнар лишь играл со мной. Зверь не может стать ручным — это я знала с самого начала. Но как объяснить своему сердцу, что нельзя любить оборотня? Для Эйнара я всего лишь очередная жертва. Он убьет меня точно так же, как и всех, кто попадал в его логово. Когда выпал шанс, я сбежала, и прекрасно понимала, что любимый все равно догонит. Он гораздо быстрее, сильнее и выносливее меня. Потому что Эйнар наполовину человек, наполовину зверь.

Не заметив торчащую ветку, я споткнулась и кубарем полетела по земле, сбив в кровь колени и ладони. Слезы нескончаемым потоком потекли по щекам. Прикусила губу, чтобы не зарыдать в голос. Где взять силы, чтобы добраться до своего поселения? Скорей бы покинуть территорию оборотней, лишь на другой стороне я буду в безопасности.

Солнце спряталось, в лесу стало темно и страшно. Дикий вой раздался где-то вдалеке. У меня кровь застыла в жилах, а сердце оборвалось куда-то вниз. Эйнар, вернувшись с охоты, обнаружил мою пропажу. Сколько у него уйдет време-

ни, прежде чем он догонит меня? Преодолевая боль в мышцах, я поднялась, отряхнулась и побежала дальше. Грозное рычание доносилось отовсюду. Стая решила помочь своему собрату найти беглянку. Но им было запрещено трогать чужую добычу, поэтому остальных я не боялась. Они могли лишь задержать меня. Я не останавливалась, старалась убежать как можно дальше.

Судорожно сглотнула, когда услышала родной, до боли знакомый вой совсем близко. Любимого я узнала бы из тысячи. Заметив расщелину в скале, я забежала в небольшую пещеру и спряталась за каменной колонной, зажав себе рот ладонями, чтобы не издать ни звука. Пахло землей и сыростью. Мне дождаться бы утра, ведь звериную сущность Эйнар мог принять только ночью. Днем он обычный человек, хотя это лишь внешняя оболочка. В душе он хищник. Мне казалось, что тишину нарушало мое сердцебиение. Адреналин стучал в висках. Только бы любимый потерял мой след и отступил, хотя мечтать не вредно. Его присутствие в пещере я ощутила сразу и зажмурилась, как будто это могло меня спасти от неминуемой смерти. Я прислушалась. Судя по треску камней и сухих листьев, Эйнар передвигался на ногах. Значит, сменил облик. Это меня обрадовало. Наверняка он хотел что-то мне сказать перед тем, как уничтожить, иначе не стал бы менять свою сущность.

— Аврора, я тебя чувствую! Можешь не прятаться! — зарычал он, направляясь в мою сторону.

Я вжалась в каменную колонну, пыталась с ней слиться. Слезы водопадом текли по моим щекам.

— Зря ты сбежала. Я же предупреждал, что за побег получишь мучительную смерть. Если бы ты была пайнкой, то убил бы быстро. Ничего не почувствовала бы. А так... Сама виновата.

Он встал напротив меня и оскалился, прожигал взглядом. Сквозь отверстия в потолке пещеры проникал лунный

свет, поэтому я могла полюбоваться Эйнарм в последний раз. Высокий и крепкий мужчина с развитой мускулатурой. Ему сто двадцать девять лет, но это по меркам оборотней. А на вид он не старше тридцати. Я прожила с ним год, и мое время уже истекло. Но все-таки я успела узнать многое о нем, его стае и выяснила слабости этих хищников. Вот только жаль, что не смогу сообщить своим. А ведь был бы шанс дать отпор этим чудовищам.

Когда я смотрела в любимые янтарные глаза, то дух захватывало. Я любила зверя, а он лишь пользовался мной. Значит, страсти, которая бушевала между нами, недостаточно, чтобы даровать мне жизнь. Я скользнула взглядом по большим скулам, волевому подбородку, посмотрела на чувственные губы, которые в данный момент натянулись в тонкую линию, и меня бросило в жар. Перед мысленным взором проносились картинки из прошлого, где Эйнар целовал меня с жадностью и напором, заставляя мою кровь закипать в венах. Грубый, бесцеремонный и жестокий. За что я его любила? На этот вопрос у меня не находилось ответа.

Но теперь я знала, что бесполезно умолять о пощаде. Поэтому я не хотела доставлять ему такое удовольствие. Лучше уйду из жизни с гордо поднятой головой.

— Эйнар, я не боюсь тебя. Меня страшит только смерть. Ведь я не знаю, что ждет меня по ту сторону, — спокойно сказала я, хотя внутри меня бушевал ураган эмоций.

Его губы скривились в ухмылке. Эйнар схватил меня за горло и сжал пальцы, лишая кислорода. Но я не сопротивлялась, ведь уже давно смирилась с тем, что умру. Еще в тот момент, когда старейшины поселения выбрали меня для жертвоприношения, я поняла, что моя жизнь оборвется в девятнадцать лет. Однако я сумела дотянуть до двадцати.

Любимый, не заметив страха в моих глазах, наконец-то разжал пальцы. Я закашляла, хватала ртом драгоценный воздух.

— Аврора, как же ты непохожа на остальных, — произнес Эйнар и на миг зажмурился, тяжело вздохнул. — Я не чувствую твоего страха. Я не получу удовольствия от охоты, если ты не испытываешь эту эмоцию. А ведь ты знаешь, как я люблю охотиться! — испепеляя меня ненавистным взглядом, прорычал он.

— Эйнар, я люблю тебя, поэтому и не боюсь. Меня тянет к тебе, несмотря ни на что, — прошептала я и нежно провела ладонью по его щеке.

В последний раз мне захотелось прикоснуться к зверю, оставить в памяти родные черты лица и запомнить этого мужчину.

— Замолчи! — рявкнул он. — Любовь выдумали люди! Ее нет! Есть лишь инстинкты!

— Эйнар, кого ты пытаешься обмануть? Меня или себя? — проницательно хмыкнула я. — Если бы ты по отношению ко мне ничего не чувствовал, то давно убил бы и не тратил бы время на пустые разговоры.

— Аврора, не сомневайся, я убью тебя. Мне хочется насладиться охотой, а ты снова лишаешь меня этого удовольствия. Но я развею твою иллюзию. Обратни не умеют любить. Мы живем по законам природы. И самку я буду выбирать не сердцем, а ту, которая одолеет меня в бою. Ты же знаешь про наши обычаи, — усмехнулся он, а я прикусила губу, стараясь сдержать слезы.

Лучше бы он меня убил. Это было невыносимо слушать. Когда-нибудь у него будет волчица. Мое сердце сжалось до боли. Если бы я родилась оборотнем, у меня был бы шанс стать его парой. Но, увы, я всего лишь человек, а Эйнар презирал людей.

В его руках заблестел клинок, и у меня сердце ушло в пятки. Я видела не раз, как он ловко разделявал добычу этим оружием. Холодок прошел по моей спине.

— И теперь не боишься меня? — хмыкнул он, сверкнув глазами.

— Нет, — выдохнула я, попятилась.

— Инстинкты самосохранения сейчас проснутся, и ты мигом забудешь о своей любви. Даю тебе шанс сбежать. Считаю до десяти, а потом отправлюсь на твои поиски. Если успеешь пересечь границу, то выживешь. А если нет... Станешь моим обедом.

— Нет! Я не стану убегать! — упрямо проговорила я.

Это была лишь уловка. Оборотни не позволили бы мне покинуть их территорию. Те, кто попадал к ним в логово, уже не уходили живыми. Все мои подруги давно мертвы. Я осталась последней из тех двадцати «счастливиц», которых выбрали люди для жертвоприношения.

Эйнар зарычал, и в его глазах я увидела ярость. Ведь я снова ослушалась его, не боялась, не убегала от него, тем самым испортила ему охоту. Любимый на моих глазах изменился и принял сущность зверя. Он надеялся напугать меня. Огромная пасть с ровным рядом острых зубов, серая шерсть, массивные лапы, тело настоящего убийцы. Хищник, который не оставляет ни малейшего шанса своим жертвам. Однако я по-прежнему его не боялась, наверное, привыкла к нему за год. Готовясь к атаке, зверь оскалился и зарычал. Прыгнув, Эйнар сбил меня с ног. Я была уверена, что он вцепится мне в шею и убьет, но ошиблась. Острые клыки вонзились мне в плечо, и я завизжала от боли.

Все же Эйнар выполнит обещание, будет медленно меня убивать. Он разжал челюсти, а я зарыдала. Казалось, что боль была везде, она пронизывала каждую клеточку, но сильнее всего болела разорванная душа. Ведь любовь не победила, а дикий зверь не стал ручным. Цепляясь окровавленными пальцами за камни, я поползла в сторону выхода. Любимый оказался прав: во мне завопил инстинкт самосо-

хранения. Хотелось сбежать и спрятаться, лишь бы лютый зверь не нашел.

Я услышала за спиной довольный рык. Кто-то предвкушал отличную охоту. Только вот я снова разрушила его планы — неожиданно провалилась в щель в полу и приземлилась на каменистую поверхность. Судя по всему, в пещере были подземные туннели, и я оказалась на уровень ниже, чем была.

Эйнар подскочил к расщелине, опускал туда лапу, пытался достать меня когтями, но у него ничего не вышло. Приняв облик человека, он попытался протиснуться, но не смог, ведь был намного крупнее меня. Я же среднего роста и миниатюрная на вид. Меня трясло от холода, и я очень быстро теряла кровь. Но лежала и улыбалась. Ведь смерть придет ко мне уже скоро, и я не достанусь Эйнару. Он не сможет насладиться охотой и не полюбуется тем, как потухнут мои глаза. Осознание того, что я снова испортила ему задуманное, грело душу. Эйнар теперь точно будет помнить обо мне еще много столетий. Ведь я — единственная, кто сбежал от оборотня. И пусть мои часы сочтены, я все же умру с улыбкой на губах.

— Дай руку! Я вытащу тебя! — смотря мне в глаза, рывкнул Эйнар

— Зачем? — облизнув пересохшие губы, хмыкнула я.

— Я исцелю тебя, чтобы ты не умерла от полученной раны, — взволнованно ответил он.

— Зачем? — снова повторила я свой вопрос. — Чтобы через неделю или месяц снова начать охоту? Нет уж, спасибо. Я не буду твоей жертвой. Смирись, Эйнар, ты упустил меня. Представляю, как твои собратья начнут над тобой потешаться. Ведь все так нелепо вышло. Добыча ускользнула у тебя из-под носа. Обидно, наверное, — жмурясь от боли, продолжила я.

— Проклятье! — разозлился Эйнар и схватился руками за голову.

Он ходил туда-сюда и думал, как меня достать из этой ловушки.

— Прощай, любовь моя, — прохрипела я.

Силы меня покидали.

— Аврора! Не смей умирать! Слышишь?! — глядя на меня янтарными глазами, воскликнул он.

Эйнар боялся того, что я останусь для него не выполненной миссией, потерянной жертвой. Это будет еще долго его разъедать изнутри, пока не насытится охотой на кого-нибудь другого. Да и собратья начнут смеяться из-за того, что он упустил меня, тем самым потеряет авторитет среди своих. Молодые волки перестанут его слушаться и уважать. Все же подпорчу ему жизнь напоследок.

Мои веки постепенно тяжелели, и я с трудом удерживала глаза открытыми. Тьма подступала, обволакивала и манила в свои объятия. Судя по быстрым шагам, любимый отправился за помощью к стае, надеялся меня вытащить. Поздно. Ему не успеть, так как я уже ощущала присутствие смерти, которая буквально дышала мне в затылок. Я ни о чем не сожалела. И пусть Эйнар не ответил мне взаимностью, я все равно была рада, что тогда именно меня старейшины выбрали для жертвоприношения. Иначе я бы не побывала среди оборотней и не встретила Эйнара. Он стал моей вселенной, моим наваждением. Я полюбила оборотня. Полюбила врага. Мой дикий зверь, которого нельзя переделать или исправить, ведь у него иная кровь. Он охотник, который рыщет по следу, желая вонзить свои острые зубы в шею жертве. Такой растерзает, не успеешь моргнуть глазом. Как я выжила рядом с ним в течение года? Это целая история... Жаль, что не смогу уже никому о ней поведать. А ведь правду говорят, что перед смертью вся жизнь пролетает перед глазами. Будь у меня еще один шанс прожить ее заново, я ничего не стала бы менять.

ГЛАВА 1

Мир Агарт. Два года назад

Напевая песню, я собирала землянику в лесу. Птицы щебетали. Пахло цветами, травой, ягодами. Я любовалась разноцветными бабочками, которые летали вокруг меня. Собрав полную корзину ягод, отправилась домой.

Проходя мимо речки, я сняла босоножки и пробежалась по песчаному берегу. Зашла по щиколотку в тёплую воду. Раскинула руки в разные стороны, покружилась. В восемнадцать лет жизнь только начинается, во всяком случае, я так думала.

Нагулявшись вдоволь, я поспешила домой. Мы с мамой хотели испечь ягодный пирог к приезду отца. Папа служил в войске милорда запада Аида и часто принимал участия в битвах с оборотнями.

Мой отец выжил после встречи с опасным врагом и потом всю жизнь носил страшный шрам на груди, оставленный когтями этого зверя.

Я подошла к одноэтажному деревянному дому, поднялась по крыльцу. Последняя ступенька громко скрипнула. Я распахнула дверь и вошла в просторную прихожую. Мама бросила на меня укоризненный взгляд.

— Опять где-то бродила? Ты же знаешь, что скоро вернутся отец и твои братья, а у нас еще ничего не готово, — мама покачала головой.

— Успеем, — поставив полную корзину ягод на деревянный стол, улыбнулась я.